

1091

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Всесоюзный юридический заочный институт

На правах рукописи

Юсубова Улдуз Магеррам Кызы

**ПРЕЮДИЦИИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

(Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Москва — 1979

Всесоюзный юридический заочный институт

На правах рукописи

ЮСУБОВА УЛДУЗ МАГЕРРАМ КЫЗЫ

ПРЕЮДИЦИИ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09.-уголовный
процесс;судоустройство;прокурорский
надзор;криминалистика.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

код экземпляра

42618

Москва - 1979

Работа выполнена в секторе уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного ордена "Знак почета" научно-исследовательского института советского законодательства Министерства юстиции СССР.

Научный руководитель— доктор юридических наук, профессор П.А. ЛУПИНСКАЯ

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Т.Н. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
кандидат юридических наук, доцент Э.Ф. КУЦОВА

Ведущая организация— Ярославский государственный университет

Защита состоится 27/хII - 1979 г. в 14 час.
на заседании специализированного совета Д0530702
при Всесоюзном юридическом заочном институте
/И07005, Москва, Старокирочный пер.13/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВЮЗИ.

Автореферат разослан 19/хII - 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент

Р.П. СОКОЛОВА

Актуальность исследования. XXV съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего укрепления правовых основ государственной и общественной жизни. Выполнение этого указания требует, с одной стороны, совершенствования советского законодательства, с другой - обеспечения строгого и неуклонного соблюдения законов в деятельности всех государственных органов и должностных лиц.

Важным шагом на пути укрепления правовых основ государственной и общественной жизни явилось принятие Конституции СССР 1977 года. В Конституции СССР получил закрепление принцип социалистической законности как основа деятельности Советского государства и всех его органов. Ст. 4 Конституции СССР устанавливает: "Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан."

Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы".

Конституция СССР 1977 года отводит суду особое место в решении правовых вопросов.

Важное значение имеет право граждан на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество /ч. 2 ст. 57/ и право граждан обжаловать действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан /ч. 2 ст. 58/.

В силу ст. 151 Конституции СССР правосудие осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом /ст. 160/.

Конституция устанавливает развернутую систему демократических принципов правосудия в СССР.

Высокое назначение суда, определенное Конституцией, ставит

3468

перед наукой уголовного процесса задачу уделять особое внимание исследованию проблем осуществления социалистического правосудия, изучению эффективности действия процессуальных институтов и норм, вырабатывать научно обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения.

Совершенствование деятельности органов внутренних дел, прокуратуры и судов, призванных стоять на страже советской законности, интересов общества, прав советских граждан, является одной из задач правоохранительных органов в свете Постановления ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями"¹.

Непременным условием совершенствования деятельности названных выше органов в сфере уголовного судопроизводства является законность и обоснованность решений, выносимых судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание.

При разрешении тех или иных вопросов по делу указанные органы и должностные лица могут столкнуться с тем, что по каким-либо правовым вопросам, имеющим значение по рассматриваемому делу, уже состоялись решения судебных, следственных, административных, общественных, дисциплинарных органов. В этой связи важным является определение тех пределов, в которых эти предшествующие решения могут быть использованы при разрешении имеющих значение для рассматриваемого уголовного дела вопросов.

Выяснение условий и пределов использования ранее состоявшихся решений правоприменительных органов при производстве по уголовному делу требует изучения проблемы прецедентов в советском уголовном процессе. Исследование этой проблемы дает возможность ответить на правовые вопросы, от которых зависит правильность принятых по делу решений, усиление гарантий прав и законных интересов

¹ См. "Правда", II сентября 1979 г.

личности в уголовном процессе.

Актуальность разработки данной темы определяется также тем, что проблема преюдиций в советском уголовном процессе является одной из сложных и мало исследованных в науке уголовного процесса. Отдельные вопросы этой проблемы рассматривались В.И.Каминской, М.С.Строговичем, В.Я.Дороховым, В.Д.Арсеньевым, И.Д.Петрухиным, В.К.Бабаевым, Я.О.Мотовиловкером, Т.М.Резником, Ф.Н.Фаткулиным, Ю.М.Фрошевым, С.Шардыко, В.Воложаниным, Е.Матвиенко и др. в работах, посвященных исследованию внутреннего судебного убеждения, правовых презумпций, свойств приговора, доказательственной деятельности, но в целом проблема преюдиций не была предметом самостоятельного научного исследования. Значительно больше внимания уделено исследованию проблемы преюдиций в гражданской процессуальной литературе. Вопросы преюдиций подробно исследовались В.М.Семеновым в кандидатской диссертации: "Преюдициальное начало в советском гражданском процессе", защищенной в 1951 году, и А.П.Еремкиной в кандидатской диссертации: "Преюдиции в советском гражданском процессе", защищенной в 1970 году.

Следует отметить и то, что в уголовно-процессуальной и в гражданской процессуальной теории нет единства взглядов по вопросам, характеризующим природу преюдиции, ее основания и пределы действия.

Вопросы преюдиции недостаточно урегулированы и в законе. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и уголовно-процессуальные кодексы большинства союзных республик вообще не содержат норм о преюдициях. Только в УПК РСФСР имеется норма о преюдициальном значении решения суда по гражданскому делу при производстве по уголовному делу /ст. 28/. Аналогичное правило о преюдициальном значении приговора при разбирательстве гражданских дел установлено в ст. 21 Основ гражданского судо-

производства Союза ССР и союзных республик /ст. 55 ГПК РСФСР/. Однако вопросы преюдиций гораздо шире и не могут быть сведены к взаимной обязательности решений суда по гражданскому делу и приговора. Практика деятельности органов расследования и суда свидетельствует о необходимости определения значения ранее состоявшихся решений по уголовному делу при последующем производстве по уголовному делу, связанному с ранее разрешенным, а также определения значения акта применения к лицу мер административного, общественного, дисциплинарного воздействия при последующем производстве по уголовному делу.

В результате недостаточного законодательного урегулирования и отсутствия специальной теоретической разработки этих вопросов на практике возникают трудности, связанные с определением возможности использования и пределов обязательности ранее состоявшихся решений различных органов при производстве по уголовному делу.

Правильное определение значения преюдиций, ее оснований и границ действия требует комплексного рассмотрения всех возможных случаев, когда перед судом возникает вопрос об использовании при производстве по уголовному делу ранее состоявшихся решений юрисдикционных органов.

Отсутствие в теории уголовного процесса специального исследования проблемы преюдиций, наличие в теории спорных, противоречивых суждений по вопросам применения и границ действия преюдиций, недостаточное законодательное урегулирование этих вопросов, имеющих важное практическое значение - все это побудило автора к выбору данной темы исследования.

Работа посвящена исследованию природы, теоретических оснований и пределов действия преюдиций в советском уголовном процессе. В связи с этим в работе рассматриваются следующие основ-

ные вопросы: понятие, основания и пределы действия преюдиций; значение ранее вынесенных судебных решений при установлении фактических обстоятельств и при разрешении материально-правовых вопросов по уголовному делу; соотношение решений органа расследования и суда по одному делу; значение акта применения мер административного, общественного, дисциплинарного воздействия при разрешении материально-правовых вопросов по уголовному делу; преюдиция и внутреннее судебское убеждение.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов КПСС, Конституция СССР, Программа КПСС, другие партийные и государственные документы по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, борьбы с преступностью, усиления охраны прав и законных интересов граждан.

Наряду с диалектическим, при написании работы использованы методы исторического, логического, сравнительно-правового исследования.

Исследование основано на анализе действующего общесоюзного и республиканского законодательства, законодательства зарубежных социалистических стран, руководящих разъяснений Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР.

Изучена и использована юридическая литература по общей теории права, уголовному праву, уголовному, гражданскому, административному процессу. Всего автором в процессе работы использовано 400 литературных источников.

В процессе работы над диссертацией была изучена опубликованная практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, начиная с 1958 года, а также неопубликованная практика за последние 10 лет Верховного Суда РСФСР, Мосгорсуда, народных судов Бабушкинского, Кировского районов г.Москвы, народного суда района име-

ни 26 Бакинских комиссаров, Октябрьского, Кировского районных народных судов г.Баку по делам, где решался вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, о преступлениях, совершенных особо опасными рецидивистами, о соучастии, лжесвидетельстве, злостном нарушении правил административного надзора, нарушении паспортного режима, злостном уклонении от уплаты алиментов и т.п., а также дела, где имело место применение п.10 ст. 5 УПК РСФСР. Изучение практики было подчинено задаче: выявить ситуации, в которых возникают вопросы, связанные с определением значения ранее состоявшихся решений судебных, административных органов, общественных организаций.

Новизна и значение исследования, выносимого на защиту, состоит в том, что впервые в уголовно-процессуальной литературе сделана попытка рассмотреть весь круг вопросов, связанных с проблемой действия преюдиций в советском уголовном процессе. При этом автор не ограничился только исследованием вопроса о значении установленных во вступившем в законную силу судебном решении фактических обстоятельств, а рассмотрел и вопрос о значении ранее вынесенных решений правоприменительных органов для разрешения материально-правовых вопросов по рассматриваемому уголовному делу.

В отличие от установившегося в литературе понимания преюдиции как содержащихся в ранее вынесенном решении юрисдикционного органа выводов, обязательных для суда, в диссертации обосновывается понимание преюдиции, в котором подчеркивается возможность /а не обязательность/ для суда, органа расследования использовать ранее вынесенное решение без проверки правильности установленных в нем выводов. Такое понимание расширяет границы использования преюдиции в советском уголовном процессе и вместе с тем дает возможность использовать преюдицию, не нарушая действие конституционного принципа независимости судей и народных заседателей и их

подчинения только закону и принципа оценки доказательств по внутреннему судейскому убеждению.

Рассматривая вопрос о пределах использования преюдиции, автор обосновывает различную силу преюдициальности ранее вынесенного решения при последующем рассмотрении дела в зависимости от того, рассматривается ли дело в отношении лица, на которое распространяются субъективные пределы законной силы ранее состоявшегося решения, или в отношении иных лиц. Автор приходит к выводу, что коллизия между преюдицией и внутренним судейским убеждением может возникать лишь при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, на которых распространяются субъективные пределы законной силы преюдициального решения. Предлагаются пути разрешения коллизии преюдиции и внутреннего судейского убеждения.

В диссертации обосновывается вывод о том, что правило, выраженное в п.10 ст. 5 УПК РСФСР, обусловлено не преюдициальным значением постановления органа расследования о прекращении дела для суда, рассматривающего дело в отношении лица, о котором имеется неотмененное постановление органа расследования о прекращении дела по тому же обвинению, а недопустимостью наличия в одном деле по одному вопросу двух противоречивых решений, выраженных в процессуальных актах, имеющих одинаковую силу.

При рассмотрении вопроса о значении акта применения к лицу ранее мер административного, общественного, дисциплинарного воздействия при последующем решении материально-правовых вопросов по уголовному делу автор приходит к выводу о возможности наделения преюдициальной силой указанных решений.

В работе определены границы действия законной силы судебного решения по уголовному делу, предложена классификация преюдиций; рассмотрено соотношение ранее вынесенных решений правоприменительных органов с последующими решениями суда и органа рас-

следования по процессуальным и материально-правовым вопросам.

Исследование, проведенное в диссертации, может быть использовано в дальнейшем при разработке таких вопросов, как фактические и юридические основания процессуальных решений, предмет и пределы доказывания по уголовному делу, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, законная сила судебного решения по уголовному делу, гарантии прав личности в уголовном процессе и др.

Высказанные автором соображения могут быть учтены при изложении соответствующих вопросов в учебной литературе, чтении лекций по курсу уголовного процесса.

Диссертантом выявлены встречающиеся на практике ситуации, которые требуют разрешения с учетом правила о преюдициях. Выявление этих ситуаций и изучение практики их разрешения позволило автору высказать некоторые предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

Вносятся также предложения о даче руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по некоторым вопросам, возникающим на практике.

Апробация результатов исследования. Рецензирование работы по главам и в целом производилось сектором уголовного и уголовно-процессуального законодательства ВНИИСЗ. Сделанные на основании проведенного исследования предложения о совершенствовании законодательства взяты на учет названным сектором ВНИИСЗ в целях их дальнейшей разработки в процессе совершенствования действующего законодательства.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации опубликованы в трех научных статьях. Еще одна статья принята к опубликованию в Трудах ВНИИСЗ /вып. 15/. Приняты к опубликованию тезисы доклада на 8-ой научной конференции аспирантов и соискателей Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер

предупреждения преступности.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Первая глава диссертации - "Понятие, основания и пределы действия преюдиции в советском уголовном процессе". Анализируя историю развития учения о преюдициях, диссертант показывает, что возникновение института преюдиции, установление преюдициальных /предсудимых/ вопросов и обязательность решений по этим вопросам в буржуазном праве было обусловлено "разностью форм и обрядностей" в уголовном и гражданском процессе, в результате чего формулировались правила о предсудимости, которые фактически исключали из компетенции суда определенные вопросы, которые должны были решаться другим судом в условиях иной судебной процедуры. Принципиально иные положения лежат в основе использования преюдиций в советском праве. Действие советских судов в единой судебной системе, построенных на единых принципах, общность многих правил доказательственного права в уголовном и гражданском процессе, равенство граждан перед законом и судом, единое требование законности и обоснованности, предъявляемое к решениям как в уголовном, так и в гражданском процессе - все это дает равные возможности в уголовном и гражданском процессе решать вопросы, которые могут иметь преюдициальное значение. Поэтому использование в доказывании преюдиций в советском уголовном процессе может быть объяснено только нецелесообразностью вторичного исследования вопроса, который уже рассматривался и решен компетентным органом. Преюдиции служат сокращению времени, средств, усилий суда и участников процесса при рассмотрении и разрешении дела.

Анализ законодательства зарубежных социалистических стран показывает, что и здесь преюдиции в основном используются не с целью изъятия решения какого-либо вопроса из компетенции одного суда и передачи его на разрешение другого органа. Использование

преюдиций обусловлено тем, что в судебной практике встречаются случаи, когда действия лица, фактические обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого судом дела, уже были предметом рассмотрения какого-либо юрисдикционного органа и по ним вынесено решение, которое не вызывает сомнений в своей правильности.

Процессуальное значение преюдиции выражается в том, что обстоятельства, подлежащие установлению по рассматриваемому делу, не исследуются судом, органом расследования, кладутся в основу решения по рассматриваемому делу без их проверки. Поэтому автор определяет преюдицию как установленные в ранее вынесенном решении юрисдикционного органа обстоятельства, которые имеют значение для рассматриваемого дела и кладутся в основу решения по этому делу без проверки. Решения, устанавливающие обстоятельства, которые могут быть положены в основу последующего решения по уголовному делу без повторного исследования, является преюдициальным. Решение может быть преюдициальным, но преюдиции не будет, если суд, орган расследования не воспользуются возможностью положить в основу своего решения обстоятельства, установленные в ранее вынесенном решении.

Известно, что преюдициальное установление некоторых обстоятельств и сделанных на их основе правовых выводов лежит в основе законодательной регламентации решения ряда материально-правовых вопросов - квалификации, наказания, признания лица особо опасным рецидивистом. При определении значения ранее вынесенных решений для последующего разрешения указанных материально-правовых вопросов законодатель исходит из доказанности определенных фактов и сделанных на их основе правовых выводов. В этих случаях ранее вынесенное решение юрисдикционного органа рассматривается как преюдициальное. Автор возражает против применения термина "судебная, административная, дисциплинарная преюдиция", используемого

в уголовно-правовой теории применительно к материально-правовому значению решений юрисдикционных органов в случаях, когда с фактом применения к лицу ранее определенных мер воздействия /административного, общественного, дисциплинарного, уголовного/ закон связывает наступление ряда уголовно-правовых последствий, так как преюдиция является институтом не материального, а процессуального права. Применительно к указанным случаям речь идет о процессуальном порядке установления обстоятельств, имеющих материально-правовое значение. Преюдициальное значение ранее вынесенного решения в таких случаях обусловлено тем, что обстоятельства и сделанные на их основе правовые выводы, установленные в ранее вынесенном решении, являются юридическим фактом, влекущим определенные уголовно-правовые последствия, и входят в предмет доказывания по последующему уголовному делу.

Автор не соглашается с высказанным в гражданской процессуальной литературе А.П.Еремкиной взглядом, согласно которому как преюдиция могут рассматриваться высказанные судом суждения о фактах и правоотношениях, из которых вытекают выводы о других фактах и правоотношениях, подлежащих установлению в том же процессе /так называемые логические преюдиции/. По мнению автора, в этих случаях речь идет о применении законов логики в судебном доказывании, о выполнении требования закона о непротиворечивости решения /см. ст. 344 УПК РСФСР/.

В диссертации приводятся основания для классификации преюдций.

В зависимости от того, какая часть ранее вынесенного решения приобретает преюдициальное значение в последующем процессе, автор различает преюдицию фактов и преюдицию правовых выводов. В зависимости от значения в последующем процессе обстоятельств, установленных в ранее вынесенном решении, различаются преюдиции, имеющие

процессуально-правовое и материально-правовое значение.

Процессуально-правовое значение преюдиций выражается в использовании в доказывании фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, выводов, сделанных в ранее вынесенном решении, связанном с рассматриваемым делом. Материально-правовое значение преюдиции означает зависимость последующего решения суда, органа расследования по правовым вопросам /о квалификации, наказании, признании особо опасным рецидивистом/ от ранее состоявшегося решения. Условность деления преюдиций на имеющие материально-правовое и процессуально-правовое значение обусловлена связью между фактической и юридической сторонами в правоприменительных актах.

В зависимости от того, обязан ли суд, орган расследования использовать преюдициальное значение ранее вынесенного решения при производстве по уголовному делу в работе различаются преюдиции обязательные и необязательные.

В диссертации рассматриваются различные точки зрения по вопросу об основании действия преюдиции в уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной литературе.

Автор приходит к выводу, что преюдициальное значение судебного решения основано на презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу.

Далее рассматривается вопрос о понятии законной силы судебного решения, ее свойствах, месте преюдициальности среди свойств законной силы. В диссертации отмечается недостаточная разработанность вопроса о законной силе судебного решения в уголовно-процессуальной литературе. По мнению автора, следует различать сущность института законной силы, ее содержание и свойства. Автор разделяет мнение Ф.Н.Фаткулина, В.К.Бабаева и др. о том, что законная сила судебного решения есть особое правовое свойство, приравниваю-

шее судебное решение по силе действия к закону. Содержание законной силы, ее предмет определяется уголовно-правовым отношением, констатированным в приговоре. Свойствами законной силы судебного решения являются непоколебимость, исключительность, обязательность. Преюдициальность не следует ставить в один ряд с другими свойствами законной силы. В преюдициях находят проявление все названные свойства законной силы судебного решения.

В работе рассматривается и вопрос о пределах действия преюдиции. Этот вопрос относится к числу неисследованных в теории уголовного процесса. Прежде всего автор определяет объективные и субъективные пределы действия законной силы приговора. Автор полагает, что при определении пределов действия законной силы судебного решения следует исходить из предмета судебного разбирательства и круга решенных судом правовых вопросов.

Под объективными пределами законной силы приговора понимается круг обстоятельств, на которые распространяется действие законной силы решения по уголовному делу. Это те обстоятельства, которые охватываются разрешенным в приговоре обвинением.

Субъективные пределы законной силы включают круг лиц, на которых распространяется действие законной силы судебного решения. Диссертант считает, что законная сила приговора распространяется на всех участников уголовного процесса: обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, независимо от того, присутствовали они или не присутствовали при рассмотрении уголовного дела. На лиц, не являющихся участниками процесса, законная сила судебного решения распространяться не может, так как они не были наделены процессуальными правами участника процесса при рассмотрении уголовного дела и не могли защищать свои права и интересы. Поэтому законная сила не распространяется на соучастников преступления, которые не были привлечены к уголовной ответ-

ственности по рассмотренному делу. По этой же причине законная сила ранее вынесенного приговора не распространяется на лица, привлеченное за дачу ложных показаний при рассмотрении уголовного дела: эти лица при рассмотрении уголовного дела занимали процессуальное положение свидетеля и не пользовались теми правами, которыми пользуются участники процесса. Закон устанавливает возможность предъявления иска прокурором, разрешения вопроса о возмещении материального ущерба, нанесенного преступлением, по инициативе суда /см. ч.ч. 3, 4 ст. 29 УПК РСФСР/. Вместе с тем, в нормах, регулирующих права и обязанности гражданского истца в уголовном процессе /ст.ст. 54, 137, 200, 245, 252, 295, 303, 310, 325 УПК РСФСР/, нет указания на то, что лицо, в пользу которого разрешен вопрос о возмещении материального ущерба по инициативе суда или по иску прокурора, наделено такими же правами, что и гражданский истец. Так, например, указанные лица не включены в число лиц, имеющих право кассационного обжалования приговора /ст. 325 УПК РСФСР/. Поэтому в целях реального обеспечения участия в рассмотрении уголовного дела лица, в интересах которого иск предъявлен прокурором, или в пользу которого вопрос о возмещении материального ущерба, нанесенного преступлением, разрешен по инициативе суда, диссертант предлагает установить в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик правило, наделяющее указанных лиц правами гражданского истца. В таком случае решение суда о возмещении материального ущерба по силе действия приравнивается к решению суда по иску, предъявленному в уголовном деле.

Рассмотрение вопроса об объективных и субъективных пределах действия законной силы судебного решения приводит к выводу, что прежде всего судебное решение приобретает преюдициальную силу в пределах, определяемых объективными и субъективными пределами законной силы судебного решения. При этом при рассмотрении в после-

дующем уголовных дел в отношении лиц, на которых распространяются субъективные пределы законной силы ранее вынесенного решения, обстоятельства, установленные в ранее вынесенном решении, не должны подвергаться вторичному исследованию и обязательно должны быть положены в основу решения по последующему делу, то есть в таких случаях имеет место обязательная преюдиция.

При рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, на которых не распространяются субъективные пределы законной силы судебного решения, обстоятельства, установленные во вступившем в законную силу судебном решении, могут быть использованы, если они исследованы с соблюдением требований ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, не вызывают сомнений у суда и не нарушают права обвиняемого на защиту. Так, если обвиняемый не отрицает факт, установленный судом по другому делу, связанному с рассматриваемым делом, и нет других данных, свидетельствующих о неправильности ранее вынесенного по другому делу решения, то суд вправе положить этот факт в основу решения по рассматриваемому делу без вторичной проверки. Эта возможность основана на авторитете судебного решения как акта органа государственной власти, на возможности установления истины в советском правосудии. Если же у суда, рассматривающего уголовное дело в отношении лица, на которое не распространяются субъективные пределы законной силы ранее вынесенного решения, появляются сомнения в правильности установленных в ранее вынесенном судебном решении обстоятельств, суд обязан перепроверить эти обстоятельства.

Различная сила преюдициальности ранее вынесенного решения в зависимости от субъективных пределов законной силы судебного решения находит свое выражение в ч.2 ст. 15 Основ гражданского судопроизводства. В силу этой статьи обязательность вступившего в законную силу судебного решения не лишает лиц, на которых не распро-

страняются субъективные пределы законной силы этого решения, права на судебную защиту, то есть это решение и для них обязательно, но до тех пор, пока они его не оспаривают.

Ст. 54 Основ уголовного судопроизводства не содержит правила, аналогичного ч.2 ст. 15 Основ гражданского судопроизводства. Такое различие норм, регулирующих обязательность судебного решения применительно к уголовному и гражданскому процессу, не вызывается какими-либо особенностями этих процессов. Поэтому диссертант предлагает дополнить ст. 54 Основ уголовного судопроизводства правилом, согласно которому обязательность приговора, определения и постановления не связывает суд при исследовании обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу в отношении лиц, не являвшихся участниками процесса, где было вынесено это решение.

Диссертант считает, что различная сила обязательности вступившего в законную силу судебного решения при последующем рассмотрении уголовных дел объясняется тем, что в Советском государстве гармонически связаны интересы государства с интересами личности. Государство одинаково заинтересовано как в том, чтобы решения суда как органа государственной власти имели авторитет, были стабильными, так и в том, чтобы при этом не нарушались права и законные интересы личности, в том числе, право гражданина на судебную защиту.

Вторая глава диссертации - "Преюдиции при установлении фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу".

В уголовном процессе в ряде случаев может возникать ситуация, когда обстоятельства, входящие в предмет доказывания по рассматриваемому делу, уже были предметом судебного исследования по другому уголовному делу и установлены вступившим в законную силу

приговором. Такие ситуации могут иметь место при рассмотрении выделенных в отношении соучастника уголовных дел, при рассмотрении уголовных дел о заведомо ложном доносе, даче заведомо ложных показаний или заведомо ложного заключения экспертом, заведомо неправильном переводе и др. Диссертант присоединяется к высказанному в литературе выводу о том, что при рассмотрении указанной категории дел суд / и орган расследования / не связаны ранее вынесенным приговором и вправе заново проверить все обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого дела /к такому выводу приходят М.С.Строгович, И.Л.Петрухин, Я.О.Мотовиловкер и др./. Суд /орган расследования/ вправе положить в основу решения по рассматриваемому делу обстоятельства, установленные в ранее вынесенном судебном решении по уголовному делу, связанному с рассматриваемым, в том случае, когда их достоверность не вызывает сомнений и не ограничивает права обвиняемого на защиту.

3468

Рассматривая вопрос о значении вступившего в законную силу решения суда по гражданскому делу при производстве по уголовному делу диссертант приходит к выводу о том, что нормы, регулирующие взаимную обязательность решений суда по уголовному и гражданскому делу /ст. 28 УПК РСФСР и ст. 21 Основ гражданского судопроизводства/, нуждаются в совершенствовании. В Основах уголовного судопроизводства было бы целесообразно записать, что вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу может быть положено в основу решения суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого. Установленные в решении, определении, постановлении суда по гражданскому делу обстоятельства должны быть проверены при производстве по уголовному делу, если их истинность вызывает сомнения. В таких

случаях суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, выносят решение на основании обстоятельств, установленных при производстве по уголовному делу.

В результате исследования вопроса о соотношении преюдиции и внутреннего судебного убеждения диссертант приходит к выводу о том, что коллизия между преюдицией и внутренним убеждением суда или органа расследования может возникать лишь при производстве по уголовному делу в отношении лица, на которое распространяются субъективные пределы законной силы преюдициального решения. Исходя из этого диссертант различает случаи, в которых возникает коллизия между преюдицией и внутренним убеждением суда, и ситуации, которые приводят к вынесению судом решения, противоречащего вступившему в законную силу судебному решению. Такие ситуации возникают в случаях, когда при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, на которых не распространяются субъективные пределы законной силы ранее вынесенного решения, суд приходит к иному выводу об обстоятельствах, установленных в другом судебном решении: при рассмотрении выделенных в отношении соучастников дел и дел о даче заведомо ложных показаний /заклучения, перевода, доноса/. Автор показывает, что коллизия между преюдицией и внутренним убеждением суда может возникать: а/ в случае, когда при производстве по уголовному делу у суда появляются сомнения в правильности выводов о событии или действии, сделанных в решении по гражданскому делу; б/ в случаях, когда при производстве по уголовному делу в отношении лица, имеющего судимость или признанного ранее особо опасным рецидивистом, у суда появляются сомнения в правильности правовых выводов, сделанных в ранее вынесенном судебном решении; в/ в случае, когда у суда, рассматривающего вопрос о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, появляются сомнения в законности или обоснованности приговора, устанавливающего вновь

открывшиеся обстоятельства. Автор приходит к выводу, что в случае, когда коллизия между преюдицией и внутренним убеждением суда /органа расследования/ возникает при установлении фактических обстоятельств по уголовному делу, ранее вынесенное судебное решение по гражданскому делу имеет значение доказательства, выступающего в форме документа. При возникновении сомнений в достоверности фактических данных, установленных приговором, эти данные могут быть проверены при производстве по уголовному делу по общим правилам доказывания. В случае, когда у суда, рассматривавшего вопрос о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, появляются сомнения в законности или обоснованности приговора, устанавливающего вновь открывшиеся обстоятельства, выносится решение /постановление или определение/ об отклонении заключения прокурора. Законность и обоснованность этого приговора проверяется по общим правилам. При рассмотрении выделенных в отношении соучастников уголовных дел и дел о даче заведомо ложных показаний /заключения, перевода, доноса/ суд не связан вступившим в законную силу судебным решением по уголовному делу о других соучастниках или по делу, по которому лицо давало показания /заключение, перевод, донос/. Поскольку такое решение-вопроса может привести к вынесению судом решения, противоречащего вступившему в законную силу судебному решению, автор предлагает включить в Основы уголовного судопроизводства правило, направленное на предотвращение существования противоречащих актов правосудия. Следует установить, что по вступлении в законную силу приговора, определения, постановления суда, противоречащего вступившему в законную силу судебному решению, судья, председательствующий при вынесении приговора, определения, постановления, направляет дело соответствующим должностным лицам с представлением о проверке в порядке надзора вынесенного и ранее состоявшегося судебного решения.

Далее в работе рассматривается правовая природа и правовые последствия правила, записанного в п.10 ст. 5 УПК РСФСР о том, что наличие неотмененного постановления органа расследования о прекращении уголовного дела по тому же обвинению является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении лица, о котором имеется такое постановление. В случае, когда установленные в таком постановлении обстоятельства вновь попадают в орбиту судебного рассмотрения /например, при рассмотрении уголовного дела в отношении других лиц при рассмотрении гражданского дела в отношении того же лица/, постановление органа расследования о каких-либо обстоятельствах не связывают суд, так как решения органа расследования не обладают свойствами, характерными для вступившего в законную силу судебного решения.

Диссертант показывает, что наличие постановления органа расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении дела влияет на последующее решение по этим вопросам не в силу их преюдициального значения, а в силу недопустимости наличия в деле противоречивых решений по одному и тому же правовому вопросу, выраженных в разных процессуальных актах, имеющих одинаковую силу.

Недопустимость наличия в деле противоречивых решений вытекает из самой логики решений по делу. Одно из противоречивых решений как незаконное или необоснованное должно быть отменено /ч.2 п."д" ст. 211, ч.1 ст. 210, ч.3 ст. 116 УПК РСФСР/. Соблюдение правила, установленного в п.10 ст. 5 УПК РСФСР, исключает возможность вынесения противоречивых решений по одному делу. Основное же назначение п.10 ст. 5 УПК РСФСР заключается в том, что здесь сформулировано правило, согласно которому нельзя дважды привлекать лицо к ответственности за одно и то же деяние. Несоблюдение установленного в ч.1 ст. 210 УПК РСФСР правила влечет за собой и нарушение п.10 ст. 5 УПК РСФСР. Соблюдение порядка возобновления производства

по прекращенному делу исключает возможность нарушения п. 10 ст. 5 УПК РСФСР.

Изучение практики применения п. 10 ст. 5 УПК РСФСР приводит к выводу, что это правило применяется к различным ситуациям, в том числе и к таким, на которые правило п. 10 ст. 5 УПК РСФСР не рассчитано. Нарушение п. 10 ст. 5 УПК РСФСР имеет место лишь в случае производства по делу при наличии в деле неотмененного постановления органа расследования о прекращении дела в отношении того же лица и по тому же обвинению.

Производство по делу при наличии неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела по факту, когда не было установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не является по прямому смыслу закона нарушением п. 10 ст. 5 УПК РСФСР. Свревременная отмена незаконных, необоснованных постановлений об отказе в возбуждении дела или о прекращении дела и возобновление производства по делу должны иметь место в силу ч. 3 ст. 116 и ч. 1 ст. 210 УПК РСФСР. Существенным нарушением процессуального закона, указанным в качестве безусловного основания к отмене приговора, является только нарушение п. 10 ст. 5 УПК РСФСР.

Третья глава посвящена исследованию значения ранее вынесенных решений правоприменительных органов при разрешении материально-правовых вопросов.

Рассматривая значение акта применения к лицу ранее мер административного, общественного, дисциплинарного воздействия для квалификации преступления, диссертант обосновывает, что действующее законодательство дает основания для наделения преюдициальной силой решений административных, общественных, дисциплинарных органов и предлагает включить в Основы уголовного судопроизводства норму, устанавливающую, что в случаях, когда определение преступ-

ности деяния зависит от применения к лицу ранее мер административного, общественного, дисциплинарного воздействия, ранее вынесенное решение о применении к лицу указанных мер воздействия может быть положено в основу решения суда, прокурора, следователя, органа дознания, если его законность и обоснованность не вызывает сомнений. Делается ряд законотворческих предложений по вопросам, требующим урегулирования в связи с расширением судебной защиты прав граждан в Конституции СССР 1977 г.

В работе рассматривается и значение вступивших в законную силу судебных решений для квалификации преступления, признания лица особо опасным рецидивистом. Диссертант считает, что обращение к ранее вынесенному приговору в случаях, когда установленный в нем факт осуждения или признания лица особо опасным рецидивистом имеет значение для квалификации последующих преступлений лица, происходит в целях определения правовых последствий этого приговора для рассматриваемого дела. Поскольку преюдициальное значение в таких случаях приобретает приговор в целом, как в части установления фактических обстоятельств, так и в части правовых выводов, то суд, прокурор, следователь, орган дознания не вправе заново исследовать фактические обстоятельства, лежащие в основе судебного решения, имеющего материально-правовое значение.

Коллизия между преюдицией и внутренним убеждением суда, возникающая при решении материально-правовых вопросов, по мнению автора, должна разрешаться, исходя из правила о толковании неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора.

I. О преюдициальном значении решений суда по гражданским де-

лам для разрешения уголовных дел /"Проблемы совершенствования советского законодательства", Труды ВНИИСЗ, вып. 9, М., 1977/.

2. Понятие и значение преюдиции в советском уголовном процессе /"Проблемы совершенствования советского законодательства", Труды ВНИИСЗ, вып. II, М., 1978/.

3. Исключение противоречивых решений по уголовному делу /"Советская юстиция", 1979, № 17/.

х х

х